

УДК 316.74; 930.85

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-52-58

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД РФ
г. Нальчик, Россия

Ruslan A. KHACHIDOGOV
North-Caucasian Institute for Advanced Training
(Branch) of Krasnodar University of the Russian
Ministry of Internal Affairs
Nalchik, Russia

**К ВОПРОСУ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
МУСУЛЬМАНСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА (КОНЕЦ XVIII - XIX вв.):
МИФОТВОРЧЕСТВО И ОБЪЕКТИВНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

**TO THE QUESTION OF THE HISTORY OF THE
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE
EDUCATION SYSTEM OF THE NORTH CAUCASUS
MUSLIM PEOPLES (THE END OF THE 18 - 19th
CENTURIES): MYTH-MAKING AND OBJECTIVE
REALITY**

В настоящей статье автором уделено внимание основным этапам становления и развития духовной и светской системы образования мусульманских народов Северного Кавказа в 80-е годы XVIII - конце XIX в., а также освещены особенности ведения просветительской политики государством в области образования мусульманских народов Северного Кавказа в указанный период. Особое внимание уделено выявлению новой фактической информации, способствующей большей объективизации истории данного вопроса. Социально-политическая и экономическая ситуация, в которой оказались центр и периферия в рассматриваемое время, послужила причиной достаточно серьезных изменений в системе образования. Решившись на быстрое приведение учебных заведений края в соответствие с едиными требованиями, имперская администрация решила отменить его особое положение. Наравне с успехами имелись и недостатки, в результате которых система управления на Северном Кавказе к началу XX столетия пришла в упадок, отразилось это и на образовании. Вся передовая общественность понимала, что необходимо реорганизовать школу, и тут появилось новое течение под названием джадидизм (общественно-политическое и просветительское движение среди мусульманских народов в Российском государстве), зародившееся на Кавказе в начале XX столетия.

Ключевые слова: исторические истоки, система образования, мусульманские школы, образовательная политика, государственная политика, фальсификация истории, мифотворчество, идеологический каркас

In this article, the author focuses on the main stages of the formation and development of the spiritual and secular education system of the North Caucasus Muslim peoples in the 80s. 18th - the end of 19th centuries, and also features of conducting educational policy by the state in the field of education of North Caucasus Muslim peoples in the specified period are elucidated. Particular attention is paid to the discovery of new factual information, which contributes to the greater objectification of the history of this issue. The socio-political and economic situation in which the center and the periphery turned out to be at the time under consideration has caused quite serious changes in the education system. Deciding to quickly bring the educational institutions of the province in line with uniform requirements, the imperial administration decided to abolish its special position. Along with successes, there were shortcomings, as a result of which the management system in the North Caucasus declined by the beginning of the 20th century, and this also affected education. All the progressive public understood that it was necessary to reorganize the school and then a new trend called Jadidism (socio-political and educational movement among the Muslim peoples in the Russian state) appeared in the Caucasus at the beginning of the 20th century.

Keywords: historical sources, education system, Muslim schools, educational policy, government policy, falsification of history, myth-making, ideological framework

В событийно-хронологическом ракурсе период с конца 80-х годов XVIII в. по XIX в. охватывает достаточно широкий темпоральный диапазон, нижней границей которого служит присоединение народов Северного Кавказа к Российской империи, и начало становления государственной политики во всех сферах жизнедеятельности автохтонов, в том числе в их национальном образовании. На протяжении всего столетия проводились мероприятия государства, связанные с формированием образовательной светской модели у горских народов.

Принятие государственности в регионе послужило началом формирования системы образования на государственном уровне. Однако освоение данного пространства в начале имперского правления сопровождалось активным применением военной силы. В этот период всеобщее просвещение горских народов не являлось основной задачей, однако и в

данный период наметились первые зачатки образования, представленные созданием аманатских школ и военных пансионатов.

Правительство попыталось пустить «ростки образования» в горский край посредством учреждения в крае средних учебных заведений в начале XIX столетия, когда был опубликован Указ от 24 января 1803 г. «Об открытии гимназий в каждом губернском городе». Но это распоряжение не было выполнено по многим причинам. Прежде всего, в городах Кавказского края (в ее православных областях) только-только стали появляться начальные и уездные училища, на которые не находилось достаточных средств финансирования. Да и губернаторы не сумели доказать учебному ведомству чрезвычайную важность принятого решения. Поэтому дело открытия гимназий откладывалось. А открывающиеся средние школы в крупных центрах Кавказа: Екатеринодаре, Екатеринограде и Георгиевске (если не считать учреждения уездных училищ в Ставрополе (1811), Георгиевске (1818), Кизляре и Моздоке (1820) - не привели к ожидаемому результату. Они попросту не пользовались авторитетом у местного населения. Эти школы учреждались православным ведомством исключительно в православных городах и казачьих станицах для просвещения новых подданных империи. Если какая-то образовательная политика и имела место, то она связывалась с христианизацией коренных народов, не затрагивая образовательный уровень мусульман, которые продолжали обходиться имевшейся у них традиционной системой образования.

Устройство упорядоченной образовательной политики началось с создания в 1840 г. Кавказского комитета и особой комиссии, которой поручалась разработка проекта реформирования учебной части в крае. Главной целью нарождающейся просветительской политики в одном из периферийных районов империи становится стремление мирными средствами ознакомить только что присоединенные этносы к правилам и нормам российской государственности. В этом плане отметим, что главным принципом новоиспеченной образовательной политики стал сословный ценз.

Таким образом, к середине 1840-х годов вся сеть образовательных учреждений (помимо духовных школ) состояла из одной гимназии (Ставропольской) и 21 начальной школы (из которых только пять находились в мусульманских районах). Всего в них обучалось 1 207 детей [1].

Что касается начальных училищ края, то они работали по программам, адекватным всем училищам империи. Эти учебные заведения размещались в специальных помещениях. При каждой школе имела библиотека. Училища содержались на счет казачьих войск и государственного казначейства.

Новое «Положение о Кавказском учебном округе» 1853 г., принимавшееся уже при активном участии новой кавказской администрации и Кавказского комитета, где были сильны позиции централистов, ничего не изменило в статусе мусульманских школ [2].

Власти полагали: чтобы краевая система образования, в том числе и у мусульманских народов, могла успешно функционировать, ей необходимо было количественно расширяться и качественно изменяться. Для этого были проведены следующие усовершенствования:

- включение в гимназический курс изучения местных и латинского языков;
- увеличение срока обучения (он составил 8 лет);
- открытие в Ставропольской гимназии специальных классов, подготавливающих к поступлению в университеты;
- учреждение религиозных учебных заведений - мектебы и медресе (под опекой правительственных органов);
- создание полковых и горских школ, казенных уездных и мусульманских училищ;
- учреждение специальных классов для подготовки учителей;
- приведение в соответствие с общероссийским гимназическим образованием;
- принятие дифференцированного подхода к обучению детей в зависимости от их социального статуса [3].

С окончанием Кавказской войны задачами государственной политики становится адаптация кавказских народов, укрепление в крае российского законодательства, формирование местной администрации на базе коренного населения. Вместе с тем улучшается работа по созданию социальной инфраструктуры и системы образования и подготовки среди горцев просвещенной прослойки. Разрозненные прежде образовательные учреждения объединяются в определенную систему, что дает основание нам предположить, что российское правительство начинает внедрять государственность с учетом изменения своих политических амбиций.

Теперь империя была озабочена скорейшим включением Северного Кавказа в свою структуру. В выполнении поставленной задачи развитию образования придавалось огромное значение. Оно уже осознавалось одним из самых действенных инструментов для поэтапной ликвидации этнических и конфессиональных различий, для унификации края с общероссийским государственным строем [4]. Именно этими факторами объясняется усиление процессов слияния образовательных учреждений края с государственным стандартом, в результате которого в июле 1860 г. произошла реорганизация Кавказского округа. Однако вся имеющаяся инфраструктура, дифференциация по разрядам и внутренняя структура всех видов учебных заведений остались без изменений. Только все управленческие обязанности и полномочия передавались от попечителя и наместнику.

Опрометчивость такого решения не заставила себя долго ждать: географическая распыленность директорий, децентрализация некоторых административных обязанностей и полномочий локальных руководителей привели к развалу только начавшей налаживаться системы. Местные власти, порой не имеющие понятий о специфике просветительской сферы и не имеющие познания в этой области, стали принимать решения, взаимоисключающие друг друга, что зачастую приводило к путанице.

Видя такой сумбур, новый наместник великий князь Михаил Николаевич начал работу в крае с его коренного реформирования, в том числе и в области народного образования. Изучая итоги неудавшегося управленческого эксперимента своего предшественника, Кавказский наместник отмечал: «С уничтожением должности попечителя учебного округа, наместник лишился непосредственно от него зависящего ответственного и специально знакомого с делом руководителя народным образованием в крае; начальники губерний и областей, обремененные многосложными трудами по прямым и важнейшим обязанностям своим, мало или совсем незнакомые с педагогическими вопросами, не могли посвятить в совокупности столько времени на надзор за ходом и преуспеванием учебных заведений, сколько мог посвятить попечитель округа, исключительно этим занятым» [5].

Он подписал указ, по которому наместнику позволялось принимать в крае циркуляры только в том случае, если они касались специфики Кавказа, способствовали его расцвету. Этим документом Михаил Николаевич стремился как можно теснее унифицировать периферию и центр.

Вскоре с его легкой руки продолжилось увеличение образовательного конгломерата. В крае стали учреждаться женские учебные заведения различных типов (низшие школы, прогимназии, гимназии). Появлялись педагогические училища. Разнообразные городские общества на свои средства основывали училища. Проводилось реформирование в структуре уже функционирующих учебных заведений: Ставропольская гимназия преобразовывалась в классическую гимназию, Пятигорское уездное училище было заменено классической прогимназией, двухклассные уездные училища в Нальчике и Дербенте преобразованы в трехклассные и т.д.

Следующим законодательным шагом в области образования мусульманских народов стал Указ от 20 ноября 1874 г., который подчинял мектебы и медресе учебному ведомству. Надзор за ними ставился в обязанность инспекторам народных училищ, которые обязались склонять иноверцев к обустройству на собственные средства общины классов русского языка с последующим содержанием в них учителя.

Как видим, на первый план выходит не решение проблемы «магометанского» образования, а его русификация, которая в крае приняла наиболее уродливые формы, чем в

целом по стране, так как русификация вводилась ущерб родным языкам. Такое преобразование вызвало в народной среде мусульман волнения и недовольство, и вскоре Министрство народного образования отозвало свой указ и запретило обучать русскому языку в ущерб природным диалектам.

Российские чиновники прекрасно осознавали факт сильнейшего влияния исламского образования, понимали, что русские школы не смогут конкурировать с существующей системой, связанной с религиозными мотивами и предубеждениями горцев. И потому ничего лучшего они не могли придумать, как вытеснить искусственным способом арабский язык обучением на языках горских народов.

Основу такого шага блестяще прокомментировал П.К. Услар, говоря: «Если проводником для чуждой цивилизации (мусульманской) послужил чуждый язык (арабский), то языком народным всего удобнее противодействовать ей. Наконец, нетрудно управлять умами там, где народ только слегка подвергся какой-либо самой по себе слабой цивилизации (действие горской цивилизации на горцев под русским контролем) или цивилизации, нам не враждебной (немусульманской)» [6].

Однако исламское духовенство воспротивилось этому новшеству и предприняло попытки противодействия распространению в народе грамоты, угрожая карами Аллаха. Известно по многим архивным материалам, что к горцам, которые получили образование в русских школах, мусульмане ощущали, по меньшей мере, предубеждение, а иногда и недоверие [7].

Впоследствии все учебные заведения, функционирующие в мусульманских районах, власти поделили на два разряда. В первый - включили «верно организованные школы различных типов с преподаванием в них русского языка». Во второй - внесли учебные заведения при мечетях и синагогах, воспитательно-образовательная роль которых оставалась под сомнением. Но все же, несмотря на такую государственную политику в области образования нерусских народов, численность мусульманских школ в Северокавказском крае стала заметно увеличиваться.

С конца XIX в. началась радикальная модернизация хозяйственного и культурного уклада горских народов. Мануфактурное кустарное ремесло постепенно стало уступать место высоким капиталистическим техникам. Эта новая модель хозяйствования стала нуждаться в высокопрофессиональных специалистах. Востребованными оказались рабочие профессии, что наложило отпечаток на дальнейшее развитие образования на Кавказе, и процесс образования, таким образом, становится значительным фактором и известным импульсом дальнейшего формирования социальной общественной структуры.

Социально-политическая и экономическая ситуация, в которой оказались центр и периферия в рассматриваемое время, послужила причиной достаточно серьезных изменений в системе образования. Решившись на быстрое приведение учебных заведений края в соответствие с едиными требованиями, имперская администрация решила отменить его особое положение. В связи с этим с ноября 1873 г. вводится циркуляр по использованию в учебных учреждениях Кавказского учебного округа единых училищных правил Министерства народного просвещения. С этой поры вся деятельность начальников образования Закавказья и Кавказа стали регулироваться указами Министерства, а внутренний режим учебных заведений - подчиняться общим законодательным актам государства.

В контексте этого реформирования были проведены следующие важные преобразования:

- утверждение устава Закавказской семинарии для учителей;
- развитие сети школ низшего и начального порядка;
- собирание общественных средств руководителями областей для учреждения школ;
- активизация благотворительности высших чинов и состоятельных граждан, основывающих на свои сбережения школы.

В результате всех этих мероприятий за десятилетие (с 1860 по 1870 г.) число учеников на всем Кавказе возросло в три раза и составило 68 тыс. человек [8].

Эти данные подтверждены начальником Кабардинского округа, который докладывал своему начальству в октябре 1870 г. о том, что во вверенном ему округе «нет организованных школ». По данным Кавказского учебного округа, одна правительственная школа [9] приходилась на 5636 жителей, а мусульманская школа - на 1310 душ. В 1875 г. в одной только Терской области существовало 137 мечетских школ, а светских - 108 [10]. По Кавказскому учебному округу к 1878 г. насчитывалось 438 церковно-приходских школ, а школ мусульманского вероисповедания - 1557 [11].

Но количественный рост не сопровождался ростом качества образования. Например, число выпускников мужских гимназий ежегодно составляло 30-40 человек, но продолжить образование из-за низких знаний могли только единицы. Таким образом, гимназии не справлялись со своей основной задачей - готовить ребят к поступлению в институты.

Цель образования, заключавшаяся в увеличении общего интеллектуального уровня населения, формировании национальной интеллигенции, подготовке кадров для развития социально-экономической ситуации, не получила своего разрешения.

Это произошло потому, что с начала 80-х годов XIX столетия образование перестало восприниматься как главное средство решения политических задач. После отмены в 1881 г. наместничества страна фактически устранилась от решения актуальных проблем образования, а общество оказалось не в состоянии взвалить на свои плечи содержание учебных заведений, так как в крае только-только начали зарождаться капиталистические отношения.

Перемена государственной политики в 80-х годах привела к изменениям и в образовательной сфере, которая переставала являться техникой привлечения горцев, их привыкания к российской государственности. Преобразовался и подход к национальному образованию.

В этот период в различных образовательных заведениях обучалось 8248 человек, что было на 4020 больше, чем в 80-е годы. Произошло некоторое увеличение детей из сельских и городских сословий [12]. Как свидетельствует перепись населения 1897 года, грамотность в Ставропольской губернии, включая и горцев-мусульман, составила 16,7%, а в Терской области - 12,7% [13].

Порядок финансирования образовательных заведений остался прежним, однако значительно уменьшились ассигнования из государственного казначейства в сегмент среднего образования, горских школ и городских училищ. Произошло увеличение финансовых вложений в систему начального образования из-за формирования земских обществ, которые выплачивали земские сборы [14].

Материально-техническая база учебных заведений округа оставалась достаточно слабой, в среднем только 64% школ имели свои помещения, остальные арендовали. Особенно напряженная обстановка со школьными зданиями сложилась в мусульманских областях Кавказа: из 40 кабардинских школ 28 размещались в однокомнатных помещениях, около 70% адыгейских, 64% чеченских и 72% дагестанских школьных зданий вообще не имели приспособленных для занятий помещений. Власти отпускали им на материальные затраты мизерные средства [15].

Как видим, наравне с успехами имелись и недостатки, в результате которых система управления на Северном Кавказе к началу XX столетия пришла в упадок, отразилось это и на образовании. Вся передовая общественность понимала, что необходимо реорганизовать школу, и тут появилось новое течение под названием джадидизм. Сама терминология слова «джадидизм» относится к арабскому языку (جدید jadīd - «новый», араб. جديديا jadīdiyya - «обновленчество») и означает общественно-политическое и просветительское движение среди мусульманских народов в Российском государстве. На Кавказе оно появилось в начале XX столетия, поэтому хронологически мы его не рассматриваем, делая основной акцент на специфике системы мусульманского образования и, таким образом, перехода от теоретизирования к практическому анализу [16; 17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII - начало XX в.): Сборник материалов / сост. Д.Ю. Арапов. - М.: Наталис, 2006. - С. 23.
2. Блейх Н.О. Система просветизма Северного Кавказа конца XIX - начала XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2016. - № 3(191). - С. 17-20. DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-17-20.
3. Журнал Министерства Народного Просвещения. - 1869. Ч. 146. - С. 131.
4. Карданов Р.Р., Шхагапсоева М. Х. Понимание нормы права в национальном законодательстве и международном праве. Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. № 6-1. - С. 142-145. DOI:10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-142-145
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф.400 - Главный штаб. Ф.846 - Военно-ученый архив. Д.234. Л.56.
6. Услар П. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Т. III. Отд. 4.
7. Национальный архив Грузии (НАГ). Ф.229. - Канцелярия наместника на Кавказе по военному народному управлению. 1883-1908 гг. Оп.1. Д.1078; Оп.2, Д. 705, 903, 2090, 2306; Д.1001. Л.44-46.
8. Журнал Министерства народного просвещения. - СПб., 1877. - С. 34.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия - Алания (ЦГА РСО-А). Ф.12. Оп.5. Д.125. Л.111.
10. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1876 год. - Тифлис, 1877. - С. 16-20.
11. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1878 год. - Тифлис, 1877. - С. 121.
12. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1897 год. - Тифлис, 1897. - С. 108-111, 510-511.
13. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА РФ). Ф.1290. Оп.11. Д.2373. Л.8-10.
14. Халилов Т.А. Рецензия на книгу известного историка Н.Ф. Бугая о казаках юга России // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Т. 7. № 6-2. - С. 355.
15. Циркулярные положения Попечителя Кавказского учебного округа, начальника учебных заведений «О фундаментальных библиотеках». - Тифлис. - 1874. - № 210. - С. 87.
16. Машекуашева М.Х. Размышления об организации и методах исследования смысловой регуляции в обучении // Научно-методический электронный журнал цепт. - 2013. - № 4. - С. 291-295.
17. Машекуашева М.Х., Абакумова И.В., Лукьяненко М.А. Технологические особенности становления интегральной смысловой ориентации личности в учебном процессе // Северо-Кавказский психологический вестник. - 2004. - № 1. - С. 158.

REFERENCES

1. 1 Imperatorskaya Rossiya i musul'manskij mir (konets XVIII - nachalo XX v. [Imperial Russia and the Muslim world (late XVIII - early XX century.)]: Proceedings. Comp. D.Yu. Arapov. Moscow: Natalis, 2006. P. 23. (In Russ.).
2. Bleikh N.O. Sistema prosvetizma Severnogo Kavkaza kontsa XIX - nachala XX veka. [The system of prosvetism in the North Caucasus at the end of the nineteenth and the beginning of the twentieth century]. Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. North-Caucasian region. Social Sciences. 2016. No. 3 (191). Pp. 17-20. DOI: 10.18522 / 0321-3056-2016-3-17-20. (In Russ.).
3. Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshheniya. [Journal of the Ministry of National Education]. 1869. Part 146. P. 131. (In Russ.).
4. Kardanov, R.R., Shkhagapsoeva M.Kh. Ponimanie normy prava v natsional'nom zakonodatel'stve i mezhdunarodnom prave. [Understanding of rule of law in national legislation and international law]. Historical and Social-Educational Idea. 2016. Vol. 8. No. 6-1. Pp. 142-145. DOI:10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-142-145. (In Russ.).
5. RGVIA F.400 - Glavnyj shtab. F.846 - Voennyj arkhiv. D. 234. L. 56. [RGVIA F.400 - General Staff. Ф.846 - Military-scientific archive. D. 234. L. 56]. (In Russ.).
6. Uslar P. O rasprostraneni gramotnosti mezhdu gortsami [On the distribution of literacy between the mountaineers]. SSKG. T. III. Otd. 4. (In Russ.).

7. Natsional'nyj arkhiv Gruzii (NAG). F. 229. - Kantselyariya namestnika na Kavkaze po voenno-narodnomu upravleniyu. 1883-1908 gg. op. 1, d. 1078; op. 2, d. 705, d. 903, d. 2090, d. 2306; d. 1001. L. 44-46 [National Archives of Georgia (NAG). F. 229. Office of the governor in the Caucasus for military-public administration. 1883-1908 op. 1, d. 1078; op. 2, d. 705, d. 903, d. 2090, d. 2306; etc. 1001. Ll. 44-46]. (In Russ.).
8. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya [Journal of the Ministry of Education]. St. Petersburg. 1877. P. 34. (In Russ.).
9. TsGA RSO-A. F. 12. Op. 5. D. 125. L. 111 [TSGA RSO-A. F. 12. Op. 5. D. 125. L. 111]. (In Russ.).
10. Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga o sostoyanii uchebnykh zavedenij za 1876 god [Report of the trustee of the Caucasian educational district on the status of educational institutions for 1876]. Tiflis. 1877. Pp. 16-20. (In Russ.).
11. Report of the trustee of the Caucasian educational district on the status of educational institutions for 1878 [Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga o sostoyanii uchebnykh zavedenij za 1878 god]. Tiflis. 1877. P. 121. (In Russ.).
12. Otchet popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga o sostoyanii uchebnykh zavedenij za 1897 god [Report of the trustee of the Caucasian educational district on the status of educational institutions for 1897]. Tiflis, 1897. Pp. 108-111, 510-511. (In Russ.).
13. TsGIA of the Russian Federation. F. 1290. Op. 11. D. 2373. L. 8-10 [TSGIA RF. F. 1290. Op. 11. D. 2373. L. 8-10]. (In Russ.).
14. Khalilov T.A. Recenzija na knigu izvestnogo istorika N.F. Bugaj o kazakah juga Rossii [Review of the book of the famous historian N.F. Bugay about the Cossacks of South Russia]. Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 6-2. Pp. 355. (In Russ.).
15. Tsirkulyarnye polozheniya Popechitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga nachal'nika uchebnykh zavedenij «O fundamental'nykh bibliotekakh» [Circular provisions of the Trustee of the Caucasian Academic District of the Chief of Educational Institutions "On Fundamental Libraries"]. Tiflis. 1874. No. 210. P. 87. (In Russ.).
16. Mashekuasheva M.H. Razmyshleniya ob organizatsii i metodakh issledovaniya smyslovoj regul'yatsii v obuchenii. [Reflections on the organization and methods of investigating the semantic regulation in teaching]. Scientific and methodical electronic journal Concept. 2013. No. 4. Pp. 291-295. (In Russ.).
17. Mashekuasheva M.H., Abakumova I.V., Lukyanenko M.A. Tekhnologicheskie osobennosti stanovleniya integral'noj smyslovoj orientatsii lichnosti v uchebnom protsesse [Technological features of the formation of the integral semantic orientation of the individual in the learning process]. North Caucasian Psychological Herald. 2004. № 1. P. 158. (In Russ.).

Информация об авторе:

Хачидогов Руслан Асланович, старший преподаватель, кафедра огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ, г. Нальчик, Россия

Получена: 23.06.2018

Для цитирования: Хачидогов Р.А. К вопросу истории становления и развития системы образования мусульманских народов Северного Кавказа (конец XVIII - XIX вв.): мифотворчество и объективная реальность. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 4 -2. с.52-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-52-58.

Information about the author:

Ruslan A. Khachidogov, Senior Lecturer, Fire Training Department, North-Caucasian Institute for Advanced Training (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nalchik, Russia

Received: 23.06.2018

For citation: Khachidogov R.A. To the question of the history of the formation and development of the education system of the North Caucasus muslim peoples (the end of the 18 - 19th centuries): myth-making and objective reality. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 4 -2. Pp. 52-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/2-52-58. (in Russ)